

UNITED WISDOM

Соревнование с человеком, который не участвует в нём

Свобода и действие

Andrey Zarinsh & Maria Evilkut

A-28-N04 · RU

@andrey.zarinsh @ilkutki

Соревнование с человеком, который не участвует в нём

Эпиграф

«Зависть всегда соединена с сопоставлением себя».

Фрэнсис Бэкон, «О зависти», фрагмент предложения; собственный перевод приведённых английских слов.

О чём эта статья

Увидев чужую новую работу, легко почувствовать, что собственная теперь должна стать больше, заметнее или быстрее. Иногда сравнение помогает увидеть интересное решение. Иногда за ним действительно стоит общий конкурс, ограниченное число заказов или выбор работодателя. Но бывает и соревнование, которое существует только в мыслях одного участника: другой человек занимается своим делом, ничего не обещал и даже не знает, что очередная публикация стала для кого-то новым счётом. Это различие важно не для запрета честолюбия, а для точности следующего действия. Можно хотеть большего, испытывать досаду и серьёзно относиться к чужому мастерству, сохраняя ответственность за собственную задачу. Мы рассмотрим условную историю двух бывших однокурсников и проверим, что в сравнении известно, чему можно научиться, где действуют реальные условия конкуренции и какие требования нельзя предъявлять другому. Предлагаемые вопросы относятся к обычной безопасной работе; они не заменяют разбор дискриминации, угроз, профессиональных нарушений или обстоятельств, требующих специальной помощи.

I. Таблица, которую заполняет один человек

Дмитрий готовит серию небольших фотографий для местной выставки. Его бывший однокурсник Александр публикует большой новый проект. В условной сцене они не участвуют в одном конкурсе, не претендуют на один заказ и не договаривались сравнивать результаты. Однако Дмитрий переносит дату своей выставки: после увиденного ему кажется необходимым увеличить серию вдвое. Ещё одна публикация Александра меняет план снова. Действительный зритель будущей выставки пока ничего не получил, а задача уже несколько раз выросла. Сцена вымышлена и не описывает механизм, одинаковый для всех. Она позволяет заметить момент, когда чужое событие становится распоряжением собственным временем без обсуждения его пользы.

В таблице Дмитрия можно найти две строки с именами, но это ещё не общая таблица результатов. Он сам выбрал признаки сравнения: число фотографий, размер площадки, частоту публикаций. Александр мог работать над другим вопросом, в иной форме и с иной ответственностью. Неизвестность не делает его работу менее значительной и не доказывает, что она далась легко. Она означает только предел вывода. Из более крупного проекта не следует, что небольшая серия Дмитрия недостаточна для своих зрителей. Такой вывод потребует рассмотреть её собственное назначение, качество и условия показа, а не только поставить две цифры рядом и объявить большую лучшей.

Отсутствие общей договорённости не отменяет любую конкуренцию. Два фотографа могут независимо претендовать на одну оплачиваемую возможность, даже не разговаривая друг с другом. Тогда ограниченность ресурса реальна. Важно выяснить, существует ли именно такая ситуация сейчас. Если общего отбора нет, личная история о победителе и проигравшем добавляет к фактам незаявленное правило. Если отбор есть, его условия нужно читать и учитывать, сохраняя различие между конкуренцией заявок и правом вмешиваться в чужую жизнь. Первое может возникнуть без личного согласия соперника; второе из него не возникает. Эта граница понадобится дальше, когда полезное сравнение превращается в требование к человеку.

II. О чём на самом деле говорит сравнение

Фраза «он снова впереди» скрывает несколько возможных вопросов. Дмитрий может хотеть лучше работать со светом, получить доступ к площадке, заработать на оборудовании или услышать ответ зрителей. Это разные задачи, и большой проект Александра отвечает на них неодинаково. Например, хорошо организованная последовательность изображений доступна для внимательного изучения. Размер оплаты автора по публикации может быть неизвестен. Репутация площадки не объясняет, чему научится Дмитрий, если увеличит свою серию. Пока все эти значения слиты, любое новое достижение другого требует общего рывка. Когда вопрос назван, можно определить, какой именно материал пригоден для ответа и чего в нём нет.

Дмитрий обнаруживает, что его прежде всего заинтересовало соседство двух снимков: один меняет восприятие другого. Это наблюдение можно проверить на своей серии без попытки превзойти Александра по объёму. Он переставляет несколько отпечатков и смотрит, сохраняется ли задуманный переход. Изменение может оказаться удачным, неудачным или пока неясным. Ни один из вариантов не решает, кто из двух людей успешнее вообще. Зато появляется конкретный предмет работы, который можно показать согласившемуся коллеге. Полезная проверка не требует объявлять соперника плохим, уменьшать его достижение или доказывать независимость отказом чему-либо учиться. Чужая работа остаётся значимой, а собственная получает отдельный вопрос.

Иногда за сравнением обнаруживается желание признания, которое перестановкой фотографий не удовлетворить. Тогда честнее назвать его прямо. Дмитрию важно, чтобы его заметили определённые редакторы; он пока не знает, как они знакомятся с новыми авторами. Это основание изучить открытые правила подачи, подготовить подходящий материал или спросить об условиях в допустимом порядке. Оно не даёт оснований требовать от Александра объяснить личные связи либо прекратить публиковаться. Желание может быть понятным и сильным, но способ действия всё равно нуждается в проверке. Сравнение помогает тогда, когда открывает доступный вопрос, а не превращает другого в обязательного исполнителя собственного продвижения.

III. Неизвестные условия остаются неизвестными

По публичному результату редко виден весь путь его подготовки. Можно знать дату выставки, имя автора и опубликованный состав проекта. Можно не знать, сколько людей участвовало, какие права ограничивали показ, сколько времени заняла работа и какие задачи пришлось отложить. Заполнять эти места удобной историей соблазнительно: другому всё обеспечили, поэтому его результат не считается; или он всё сделал один, поэтому собственные ограничения непростительны. Обе версии выходят за доступные сведения. Если условия существенны для общего отбора, нужны проверяемые данные и соответствующая процедура. Если речь о личном сравнении, неизвестность лучше сохранить явно, не делая из неё обвинение или приказ себе.

Дмитрий знает собственные условия подробнее: доступные вечера, стоимость печати, обещанный срок, согласие участников на использование изображений. Это не означает, что он должен публично оправдываться ими перед Александром. Они нужны для решения, которое действительно принимает сам Дмитрий. Увеличение серии требует новых расходов и новых согласований; оно может улучшить замысел, но может разрушить уже согласованный показ. Определять это следует по содержанию серии и реальной возможности выполнить обещанное. Уважение к чужому результату совместимо с признанием собственной границы. Ограничение не становится доказательством меньшей человеческой ценности; одновременно оно не освобождает от честного сообщения людям, если срок или объём обещания изменяются.

Сравнение бывает особенно неточным, когда соединяет разные этапы. Публично завершённый проект ставят рядом со своим черновиком, который ещё не предназначен для просмотра. Тогда несовпадение выглядит как итоговое отставание, хотя фактически один материал прошёл больше проверок. Это не гарантия, что черновик однажды станет столь же хорошим. Просто его нужно оценивать в качестве черновика: что уже найдено, какая трудность осталась, кому и зачем его можно показать. Для Дмитрия полезнее проверить переход между снимками, чем объявить всю серию проигравшей по

сравнению с чужой завершённой выставкой. Правильный этап оценки сохраняет возможность заметить реальный недостаток, не превращая незавершённость в окончательный приговор.

IV. Зависть как тема чтения, а не ярлык человека

В эссе «О зависти» Фрэнсис Бэкон связывает эту страсть с сопоставлением себя с другим и замечает особую близость такого сравнения между людьми одного круга. Для нашей сцены это исторический повод спросить, почему именно бывший однокурсник стал мерой собственного движения. Но эссе содержит также предрассудки о группах людей, рассуждения о колдовстве и приёмы переноса чужой неприязни на третьих лиц. Мы их не принимаем. Его фрагмент не даёт современной диагностики и не позволяет называть Дмитрия определённым разрушительным типом. Отдельное наблюдение можно обсуждать, сохраняя отличие от всей исторической оценки страсти и от нравственного приговора читателю.

Дмитрий может сказать, что ему досадно видеть успех знакомого. Это описание переживания, а не разрешение испортить чужую работу и не доказательство неспособности к дружбе. Можно отдельно рассмотреть то, что он делает вслед за досадой: переносит свою выставку, проверяет страницу знакомого во время печати, повторяет недоказанный слух. Именно действие создаёт последствия, которые доступны для ответственности и исправления. Если слух уже передан, недостаточно решить больше не завидовать; нужно по возможности уточнить сказанное перед теми, кто его услышал. Если ничего подобного не было, не следует выдумывать проступок ради назидательной истории. Чувство и совершённое действие остаются разными предметами разговора.

Не всякое неприятное сравнение является завистью. Иногда человек замечает несправедливое условие конкурса, исключение из доступа или нарушение авторства. Обозвать такую претензию завистью — способ не рассматривать её основание. Поэтому прежде нравственной оценки стоит спросить, какое конкретное событие произошло, кто затронут и чем подтверждается нарушение. Обычные вопросы статьи помогают прояснить личную задачу, но не заменяют профессиональную процедуру или защиту от угроз. И в безопасной сцене слово о чувстве необязательно. Дмитрию достаточно увидеть, что его собственное решение изменилось под влиянием чужой новости, и проверить, соответствует ли это изменение выбранной работе и уже данным обещаниям.

V. Учиться у работы, оставляя автору его жизнь

Изучить публично показанную последовательность снимков и следить за каждым перемещением автора — разные действия. В первом случае Дмитрий обращается к материалу, доступному для просмотра, и может назвать интересующее решение. Во втором он собирает сведения о человеке, которые не нужны для композиции своей серии. Даже открытая публикация не предоставляет неограниченного права на повторное использование изображения, на раскрытие чужих обстоятельств или на личный разговор. Доступ к просмотру и разрешение на использование следует различать. Если собственный проект предполагает цитирование или воспроизведение, нужно проверить соответствующие условия; желание учиться не заменяет их и не превращает автора в постоянно доступного консультанта.

Дмитрий выбирает один эпизод, который действительно относится к его замыслу: переход от общего пространства к небольшому предмету. Он описывает, какую роль этот переход выполняет, затем ищет решение в своих материалах. Простое повторение чужого порядка может не подходить к другим фотографиям и может скрыть собственную тему. Поэтому проверка касается связи с задачей, а не внешнего сходства, которое можно продемонстрировать. Если от чужой работы взята конкретная идея или форма, их происхождение следует назвать там, где это уместно, и отдельно проверить допустимость использования. Признание влияния не уменьшает ответственности за новый материал и не делает заимствование автоматически законным или удачным.

Такое обучение может закончиться отказом от найденного приёма. Дмитрий понимает, что ему важна другая последовательность: знакомство с местом, затем изменение света. Значит, чужой пример помог различить собственный вопрос, хотя ничего похожего в готовой серии не появится. Это не поражение в соревновании и не свидетельство, что автору нечему учиться. Критерием стало соответствие решения конкретному содержанию. Возможен и обратный исход: переход полезен, но требует другой формы и ясного указания влияния. В обоих случаях человек работает с материалом, а не пытается получить доказательство превосходства над его создателем. Такая разница особенно важна, когда личное восхищение уже смешалось с раздражением.

VI. Реальная конкуренция требует реальных условий

Предположим, позже Дмитрий и Александр независимо подают заявки на одну выставочную стипендию. Здесь ограниченное число мест создаёт конкуренцию независимо от их личной договорённости. Дмитрий вправе стремиться получить место, готовить сильную заявку и учитывать опубликованные критерии. Он не обязан уступать только потому, что хочет освободиться от одностороннего сравнения. Но цель теперь можно назвать точно: представить свою работу в установленный срок и пройти определённый отбор. Число публикаций Александра не заменяет требования программы, а воображаемое общее первенство не расширяет предмет заявки. Если решение организаторов непрозрачно, это отдельная проблема, которую нельзя объяснить одним внутренним отношением участника.

Эпиктет в XIX разделе «Руководства» предлагает не вступать в борьбу, исход которой не зависит от человека; в XXV обсуждает цену доступа к почестям. Его строгая стоическая позиция помогает поставить вопрос о цене выбранного состязания, но не является обязательным отказом от современных конкурсов. Решение жюри действительно не находится в единоличной власти заявителя. При этом подготовка допустимой заявки может иметь смысл: дать работе шанс, уточнить материал, выполнить собственное намерение. Статья не обещает победы через правильное отношение и не объявляет оплату, доступ или несправедливость несущественными. Современная граница здесь — осознанно принять известные условия либо выбрать иной путь, сохраняя возможность обсуждать нарушение правил.

Если Дмитрий участвует, честность относится и к способу соперничества. Можно критически разбирать публичную работу по существу, если для этого есть подходящий контекст. Нельзя выдавать домыслы о личных обстоятельствах за основания оценивать заявку, использовать закрытые сведения или мешать другому выполнить условия. При обнаружении нарушения нужно обращаться к фактам и допустимой процедуре, а не распространять слух под видом заботы о справедливости. После результата можно признать собственное разочарование и выяснить, какая обратная связь доступна. Проигрыш конкретного отбора не устанавливает проигрыш всей жизни; победа не даёт права считать другого обязанным признать превосходство победителя за пределами этого события.

VII. Вернуть время своей работе

Дмитрий замечает, что проверяет новые публикации Александра прежде, чем садится разбирать собственные снимки. Он может изменить порядок: сначала определённая часть своей работы, затем ограниченный просмотр профессиональных материалов. Это предложение для условной безопасной сцены, а не доказанный способ управлять чувствами. Оно полезно лишь в той мере, в какой действительно сохраняет нужное время и не нарушает обязанностей, связанных с наблюдением за отраслью или ответами людям. Если просмотр нужен для работы, следует определить его предмет, а не объявлять любое внимание к другим слабостью. Время возвращается через конкретный выбор доступных действий, а не через обещание никогда больше ни с кем себя не сравнивать.

Марк Аврелий в III.IV ограничивает праздное рассматривание чужих дел, сохраняя внимание к ним ради общего блага. Это различие ближе к нашей задаче, чем полный запрет интересоваться людьми. Дмитрию необходимо следить за согласиями участников, условиями выставки и информацией, влияющей на общий показ. Ему не требуется угадывать, что Александр думает о его успехе. Однако исторический раздел связан с идеалом невосприимчивости к внешнему злу и принятием назначенного судьбой. Мы не переносим этот идеал в требование не замечать вреда или безропотно принимать несправедливость. Из него выделен вопрос о назначении внимания, а не обещание, что любое внешнее событие перестанет причинять боль.

У нового порядка должен быть предмет проверки. Например, к вечеру Дмитрий отбирает двенадцать снимков и записывает две нерешённые композиционные трудности. Если после часа просмотра чужих страниц ничего из этого не произошло, можно проверить, что именно увело время и нужен ли другой режим доступа. Если работа выполнена, а досада сохранилась, это не делает весь результат ложным. Изменение действия и изменение переживания не обязаны совпасть сразу. Пробу можно уменьшить, прекратить или обсудить с подходящим собеседником; она не должна превращаться в бесконечный учёт каждой минуты. Серьёзное страдание и вопросы здоровья требуют отдельного внимания, которое короткое редакционное упражнение не заменяет.

VIII. Разговор не делает другого участником задним числом

Дмитрий может захотеть рассказать Александру, что сравнение стало для него трудным. Перед разговором полезно понять, чего он просит: короткого ответа о рабочем приёме, обычной встречи или возможности высказать собственное переживание. Это разные приглашения. Александр вправе отказаться, не знать ответа или выбрать другой срок. Сообщение не должно превращать его прежние публикации в виноватое действие, если никакого обещания или нарушения не было. Человек не обязан уменьшать работу, скрывать хорошие новости или подробно объяснять свою жизнь, чтобы чужое сравнение стало легче. Одновременно дружба может допускать доброжелательную просьбу о подходящем способе разговора, если её действительно можно отклонить без наказания.

Ответ Александра тоже не обязан подтвердить желаемую историю. Он может сказать, что никогда не рассматривал Дмитрия как соперника. Это проясняет его собственную позицию, но не уничтожает реальную конкуренцию в программе, если оба туда подались. Он может охотно обсудить композицию, не желая говорить о доходах. Тогда согласие на первый вопрос не расширяется до второго. Можно поблагодарить за доступный ответ и продолжить работу самостоятельно. Если разговор не состоялся, отсутствие ответа нельзя записать как доказательство высокомерия или признание тайного соперничества. Неизвестное остаётся неизвестным; собственное решение о серии всё равно требует основания в её содержании и условиях.

Если между людьми уже существуют обязательства, их нужно обсуждать отдельно. Например, общий проект может требовать согласовать срок, доступ к материалам и представление авторства. Здесь речь идёт не о просьбе утешить одного участника, а о действительном устройстве совместной работы. Неудобство сравнения не позволяет игнорировать обещание, а успешность другого не позволяет передать ему всю ответственность. Возможен честный пересмотр объёма с согласившимися участниками. Возможен и отказ от новой совместной задачи, если прежний формат оказался непосильным. Решение должно оставлять видимыми реальные основания и последствия, не выдавая личное соревнование за общее согласие и не используя разговор как способ добиться подчинения.

IX. Результат, который можно назвать своим

Первоначальная выставка Дмитрия снова становится самостоятельной задачей, когда её признаки определены без обязательного сравнения с Александром. Серия должна передать выбранное изменение места, иметь согласованный объём и быть готова к обещанному показу. Эти признаки допускают проверку и разговор с другими. Они могут оказаться слишком узкими или ошибочными; тогда потребуется содержательный пересмотр. Но они не перемещаются автоматически после каждой чужой новости. Именно это позволяет завершить работу и увидеть, что получилось. Собственный результат не означает отсутствие влияния, зрителей или общественных условий. Он означает, что человек способен объяснить, ради чего принял конкретные решения и за какие последствия отвечает.

После показа может снова возникнуть сравнение: Александр получил больше откликов, другая площадка оказалась заметнее. Дмитрий вправе рассмотреть эти сведения, если они относятся к следующей задаче. Например, ему важно понять, дошла ли информация до предполагаемых зрителей. Тогда вопрос касается способов приглашения, а не общего достоинства двух авторов. Может выясниться, что откликов мало и причина пока неизвестна. Можно собрать доступные сведения или оставить вопрос открытым. Нельзя честно объявить показ несуществующим лишь потому, что чужой оказался больше. Завершённый материал, выполненные согласования и фактический ответ зрителей сохраняются как отдельные события, даже если ожидания не оправдались и следующий шаг потребует изменения.

Свобода от одностороннего состязания не требует меньших желаний. Дмитрий может выбрать более сложный проект, подать следующую заявку или учиться у сильного автора. Отличие заключается в основании выбора и в уважении к границе другого человека. У большой задачи есть собственный смысл и приемлемая цена; у конкурса — реальные условия; у просьбы — возможность отказа; у сравнения — названный предмет и предел вывода. Эти различия не гарантируют спокойствия, признания или победы. Они делают решение понятнее и позволяют исправить действие, которое перестало служить работе. Другой продолжает свою жизнь, а человек возвращает себе возможность определить следующий результат, не требуя, чтобы кто-то обязательно оказался позади.

Что это значит на практике

1. Назовите событие без счёта. Запишите, что именно сделал другой человек и что вы действительно об этом знаете. Отдельно укажите неизвестные условия. В условной сцене это новая публикация, а не доказанное решение автора обогнать Дмитрия или оценить его выставку.

2. Проверьте наличие общего отбора. Есть ли конкретная ограниченная возможность, заявленные правила или уже принятые взаимные обязательства? Если да, сформулируйте свою задачу в этих условиях. Если нет, не приписывайте человеку согласие участвовать в личном состязании. Реальную структурную конкуренцию не следует отрицать только из-за отсутствия разговора.

3. Выберите один полезный вопрос. Какое решение в чужой работе относится к вашему материалу? Что можно проверить допустимым способом, не собирая ненужных личных сведений и не используя чужое без разрешения? Если ответ касается признания или доступа, изучите соответствующие условия вместо попытки увеличить работу только ради числа.

4. Определите ближайший результат. Назовите небольшой законченный участок собственной задачи, время для него и видимый признак выполнения. Учитывайте реальные ресурсы и обещания. Сохранившаяся досада не отменяет выполненный участок; одновременно выполненный участок не даёт оснований отрицать серьёзное неблагополучие или необходимость иной помощи.

5. Пересмотрите после действия. Сравните полученное с выбранной задачей, а не с очередной чужой новостью. Что стало яснее, что осталось неизвестным, какой расход оказался неприемлемым? Упражнение можно прекратить. Оно не является конкурсной стратегией с гарантией победы, диагностикой чувств или заменой специальной процедуры при нарушениях и угрозах.

Ключевая цитата

> *«В связи с некоторым общим благом».*

Марк Аврелий, III.IV, фрагмент в английском переводе Мерика Касобона, собственный перевод. Фраза обозначает условие внимания к чужим делам, не обещание невосприимчивости к вреду.

Связи между традициями

Контекст	Что обсуждаем	Граница переноса
Бэкон, «О зависти»	Как знакомый становится мерой своего движения	Предрассудки, колдовство и перенос неприязни на третьих лиц отвергнуты
Эпиктет, «Руководство» XIX, XXV	Исход состязания и цена участия	Не требование отказаться от всех конкурсов или считать доступ несущественным
Марк Аврелий, III.IV	Назначение внимания к чужим делам	Не запрет интересоваться людьми и не отрицание внешнего вреда

Три самостоятельных исторических контекста достаточны для различий этой статьи; они не образуют единого учения. Условия современной конкуренции, согласие и упражнение сформулированы редакционно.

Первоисточники

1. Фрэнсис Бэкон, The Essays Or Counsels, Civil and Moral, Project Gutenberg 575, «Of Envy», полный текст, отображённые строки 264–291. Печатная редакция этого файла отдельно не установлена. Использован фрагмент из одиннадцати английских слов, строка 277, с собственным русским переводом и ограниченный комментарий. Всё эссе фактически прочитано; предрассудки и тактики манипуляции не приняты.

2. Эпиктет, Encheiridion, перевод George Long в Project Gutenberg 10661, XIX и XXV полностью внутри фактически прочитанного непрерывного XIX–XXV. Точная печатная редакция и её дата не установлены. Здесь только пересказ и комментарий без буквальной цитаты; строгая стоическая оценка внешних благ не подменяет современные материальные условия.

3. Марк Аврелий, Meditations, английский перевод Meric Casaubon, редактированная транскрипция Project Gutenberg 2680, III.IV полностью, строки 238–244. Редакционная заметка 1261–1265 прочитана: текст сопоставлен с редакциями 1634/1635, содержит исправления и опущенные варианты, это не факсимиле. Использован семисловный фрагмент строки 238, собственный русский перевод и комментарий. Нумерация сохранена по этому файлу.

Исторический текст, перевод и редакционный аппарат различаются. Короткие фрагменты и пересказ не означают всемирного правового разрешения, полной загрузки источника или подтверждения эффективности упражнения.

Теги

сравнение, соревнование, конкуренция, чужой успех, собственная задача, зависть, внимание, автономия, согласие, границы, обучение, влияние, авторство, публичная работа, неизвестность, условия отбора, справедливость, обещания, ответственность, творчество, фотографии, выставка, признание, ресурсы, время, обратная связь, выбор, Бэкон, Эпиктет, Марк Аврелий

Про авторов

Andrey Zarinsh — автор и основатель проекта United Wisdom. Исследует темы внутренней трансформации, единства традиций, межкультурного диалога и современной духовной дисциплины. Instagram: @andrey.zarinsh.

Maria Evilkut — соавтор United Wisdom. Помимо исследовательской работы, она стремится проверять эти идеи на практике и наблюдать, как принципы единства и взаимопонимания работают в реальной жизни между людьми и культурами. Instagram: @ilkutki.